

**ФОРМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(теоретический аспект)**

**FORMS OF EVIDENTIARY ACTIVITY JUDGES
IN PRE-TRIAL STAGES
RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS
(theoretical aspect)**

Никитина С.В.

*аспирантка кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
судья Красноармейского районного суда Краснодарского края
<https://orcid.org/0000-0002-2219-9941>*

Nikitina S.V.

*Postgraduate student of the Criminal procedure department
Kuban State University
Judge of the Krasnoarmeyskiy District Court of the Krasnodar Territory*

Аннотация: Современные направления научных исследований традиционно связаны с такой сферой как доказывание. Их тенденция такова, что позволяет констатировать расширение не только терминологического аппарата, но и сущности категорий, используемых в теории и в правоприменительной практике. Это, в частности, относится к понятию доказывания и введению в научный оборот категории «доказательственная деятельность». Применительно к сущности этого понятия отсутствует единый методологический подход, а расширение практического использования свидетельствует о необходимости его (подхода) формирования. Помимо этого, есть потребность в разработке процессуальных форм осуществления доказательственной деятельности, что и стало поводом подготовки данной работы и формирования совокупности авторского определения доказательственной деятельности и предложений относительно форм ее реализации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процесс доказывания, доказательственная деятельность, суд, судья, досудебное производство, форма.

Annotation: Modern research areas are traditionally related to the field of proof. Their tendency is such that it allows us to state the expansion of not only the terminological apparatus, but also the essence of the categories used in theory and in law enforcement practice. This applies, in particular, to the concept of proof and the introduction of the category "evidentiary activity" into scientific circulation. In relation to the essence of this concept, there is no single methodological approach, and the expansion of practical use indicates the need for its (approach) formation. In addition to this, there is a need to develop procedural forms of evidence-based activity, which was the reason for the preparation of this work and the formation of a set of author's definition of evidence-based activity and proposals on the forms of its implementation.

Keywords: criminal proceedings, evidentiary process, evidentiary activity, court, judge, pre-trial proceedings, form.

Доказательственная деятельность – понятие, которое приобретает в процессуальной науке, в том числе и уголовного процесса, все

большее распространение. Исследователями эта категория используется в самых разных контекстах¹. Например, отмечаются особенности

¹ См., например, Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178–181;

Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Курск. 2016. С. 142.

осуществления доказательственной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания². Определяются субъекты, способствующие осуществлению доказательственной деятельности суда и сторон – специалисты и эксперты³. Другие авторы обозначают проблему изменений в основах доказательственной деятельности в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий⁴. Рассматривается и такой аспект, как разграничение процессуальных возможностей суда и сторон в установлении существенных для уголовного дела обстоятельств⁵.

В отдельных работах авторы формулируют определение доказательственной деятельности на основании таких признаков, как активность, информационность, использование законов логики, исследование и оценка доказательств в целях разрешения «уголовного дела по существу на основе установления обстоятельств дела в соответствии с действительностью»⁶. В структуре доказательственной деятельности учеными выделяются определенные уровни: исследования доказательств и установления обстоятельств⁷.

Есть и позиция, в соответствии с которой доказательственная деятельность не ограничивается от процесса доказывания⁸. С.А. Шейфер писал: «В работах последних лет нередко употребляется термин "уголовно-процессуальное доказывание", позволяющий считать, что существует и доказывание иного рода. С этим термином можно было бы согласиться, если обозначить им доказательственную деятельность в одной из трех сфер осуществления юрисдикции»⁹. Таким образом, по мнению уважаемого ученого, доказывание совпадает с доказательственной деятельностью.

Используя метод анализа и обобщения можно сформировать общий перечень

признаков, который отражает, по мнению ученых, сущность доказательственной деятельности. Это – наличие структуры, активность, инициативность, познавательность, проверка, исследование доказательств, специфические субъекты.

Данная совокупность признаков, на наш взгляд, имеет несколько поводов для дискуссии. Во-первых, указание на активность как существенный признак доказательственной деятельности представляется не вполне верным, т.к. не все субъекты этой деятельности (например, суд, судья) далеко не всегда обладают полномочием по инициативному и активному ее проведению. Особенно, если принять во внимание наличие особых форм судебного разбирательства. Аналогичные сомнения вызывает и такой признак, как цель доказательственной деятельности – разрешение дела по существу. Доказательственная деятельность носит явный познавательный характер, ее суть заключается в получении, процессуальной проверке (обработке, интерпретации) и оценке необходимой информации. Что касается разрешения уголовного дела по существу, то, на наш взгляд, включать его в рамки данной деятельности не следует. Это самостоятельная часть судебной деятельности, имеющая собственные задачи и правила их решения.

Во-вторых, из числа существенных признаков упускается такой обязательный признак доказательственной деятельности как ее правовая основа.

В-третьих, дискуссии относительно структуры и состава элементов доказательственной деятельности делают невозможным формирование однозначного представления о них. В силу чего рассматривать столь проблемный в теоретическом и практическом плане признак в качестве сущностного, определяющего представляется

² См.: Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 150.

³ См.: Захохов З.Ю. Формы использования специальных знаний при формировании заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 2. С. 117.

⁴ См.: Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 76.

⁵ См.: Терехова Л. А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 137.

⁶ См.: Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 6–7.

⁷ См.: Шахбанова Х.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пос. (курс лекций). Махачкала, 2011. С. 70.

⁸ Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб., 2005. С. 5.

⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М., 2014. С. 13.

методологически не верным.

В-четвертых, указание на то, что доказательственная деятельность суда осуществляется лишь для установления *соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела означает ограничение судебной доказательственной деятельности в познавательном аспекте*. Получается, что эта деятельность носит исключительно проверочный, исследовательский характер. Однако, в силу объективных закономерностей познания обстоятельств действительности в целом и события преступления в частности, для того, чтобы установить соответствие каких-либо обстоятельств действительности ее (действительность) нужно знать. Но суд не знает реальных обстоятельств, поскольку он непосредственно не наблюдал совершение преступления и его познание происходит через сведения, представленные ему в судебном разбирательстве. Следовательно, «разрывать» познание и исследование недопустимо.

Наличие расхождений в определении сущности, процессуального смысла и других признаков доказательственной деятельности, как понятия приобретающего все большее научное распространение и применение, на наш взгляд, ставит задачу формирования теоретической основы для решения данной проблемы.

1. Сущность доказательственной деятельности. Из приведенных выше и иных достаточно многочисленных точек зрения на вопрос о сущности доказательственной деятельности можно сформировать три позиции:

а) сущностью доказательственной деятельности выступает уголовно-процессуальное доказывание;

б) доказательственная деятельность по своей сути отличается от доказывания, основанием отличий выступают структура и содержательное наполнение доказательственной деятельности.

в) доказательственная деятельность частично воспринимает признаки доказывания. При этом доказывание в одних случаях рассматривается как более широкое понятие, в других – как более узкое.

Можно также выделить отдельные частные аспекты, которые, по нашему мнению, нуждаются в уточнении и теоретическом исследовании:

- участники доказательственной деятельности;
- формы ее осуществления;
- этапы (структура);
- процедурные особенности доказательственной деятельности в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и т.д.

Охватить весь комплекс обозначенных вопросов рамками одной научной работы не представляется возможным, поэтому мы ограничимся двумя аспектами, которые, по нашему мнению, представляют наибольший научный и практический интерес.

Понятие доказательственной деятельности, ее определение.

Доказательственная деятельность представляет собой исключительно теоретическое понятие, законодательно не используемое. Такое положение не является исключительным. Можно привести и другие примеры, когда категория, не используемая законодателем, успешно исследуется в науке уголовного процесса, например, гарантии законности, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и т.д. Следовательно, сам факт наличия понятия, не имеющего легального закрепления, не может выступать основанием для отказа от его изучения или применения.

Целесообразность выделения этого понятия обусловлена несколькими факторами. Так, ученые, рассматривающие доказательственную деятельность и доказывание как синонимы, таким способом разнообразят процессуальную терминологию.

В случаях же, когда эти понятия наполняются индивидуальным содержанием, есть проблема разграничения, поскольку определение этих категорий имеет достаточно существенное отличие. Доказывание – многократно и со многих сторон определяется в науке уголовного процесса¹⁰. Высказанные в науке уголовного процесса позиции о сущности доказывания позволяют вычленил следующие

¹⁰ См., например, Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997. С. 172; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования М., 2008. С. 36; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования М., 2008. С. 36; Хмыров А.А. Теория

доказывания: учеб. пос. Краснодар, 2006. С. 8–9; Семенов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 122; Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пос. Челябинск, 2006. С. 58.

его основные теоретические характеристики:

- 1) уголовно-процессуальная природа;
- 2) наличие процессуальной формы, включающей законодательную основу, структуру, состоящую из собирания, проверки и оценки доказательств;
- 3) содержание доказывания составляют два тесно переплетающихся основных направления – познание и обоснование (аргументация);
- 4) субъекты доказывания – специальный круг участников уголовного судопроизводства, уполномоченных принимать властные процессуальные решения.

На наш взгляд, доказывание и доказательственная деятельность – категории отличающиеся. Доказательственная деятельность, как представляется, имеет иную совокупность характеризующих ее признаков.

Во-первых, в содержание доказательственной деятельности, полагаем, входят действия не только познавательного либо исследовательского характера, а также аргументация, оперирование сведениями, доказательствами и фактами, но и принятие решений, необходимых для проведения полноценного доказывания. Так, к подобным действиям и решениям можно отнести запрос суда, судьи относительно представления необходимых сведений, адресованный лицам или организациям. При этом суд решает задачу по обеспечению полноты и всесторонности изучения события преступления. Следовательно, Отнесение к доказательственной деятельности обусловлено обеспечительным характером этого действия. Примером решений, составляющих содержание доказательственной деятельности, могут стать исключение доказательств из числа допустимых, приобщение к материалам уголовного дела документов и иных объектов, представленных сторонами.

Помимо этого, содержание доказательственной деятельности включает работу суда со сведениями, не имеющими процессуальной формы доказательств. Например, в досудебном производстве при рассмотрении и разрешении ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий могут использоваться результаты ОРД. Их использование не запрещено законом, может стать полезным для принятия законного и обоснованного судебного решения. А кроме того, такого рода сведения на определенных этапах уголовного судопроизводства могут стать единственным источником информации относительно искомого судом обстоятельств. В то же время, использование судом такого рода сведений не

может охватываться рамками доказывания, в том контексте, как его использует законодатель. Соответственно, есть основания рассматривать содержание доказательственной деятельности, как состоящее из:

- информационного аспекта, включающего использование доказательств, а также сведений, не имеющих такой формы;
- организационного, реализуемого в процессуальном порядке, обеспечивающем получение и использование необходимой информации.

Во-вторых, доказательственную деятельность могут осуществлять не только процессуально властные субъекты, но любые участники уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, его представителя, обвиняемого, его защитника и т.д. Отличаются только формы доказательственной деятельности.

В-третьих, структура доказательственной деятельности более разветвленная, чем у доказывания и включает не только этапы собирания, проверки и оценки доказательств, но и элементы подготовительного, организационного, включая распорядительный, характера.

Общим признаком доказывания и доказательственной деятельности, по нашему мнению, выступает их уголовно-процессуальная правовая природа, заключенная в законодательном регулировании.

Следует отметить возможность дифференциации, вариативности форм доказательственной деятельности.

Различия в формах доказательственной деятельности зависят и от типа уголовного судопроизводства, основной концепции (процессуальной истины, объективной истины или состязательности уголовного судопроизводства) его построения и организации. На этом основании в современном уголовном судопроизводстве можно выделить несколько форм доказательственной деятельности суда и судьи.

Полагаем, что вне зависимости от концептуальных подходов основным критерием для выделения форм доказательственной деятельности являются особенности процессуального положения, статуса субъекта, цель и условия деятельности. Например, доказательственная деятельность суда совершенно определенным и принципиальным образом отличается от аналогичной по названию деятельности прокурора или потерпевшего. Форма доказательственной деятельности судьи в стадии предварительного расследования имеет ряд характерных особенностей в сравнении с формой этой же деятельности в стадии судебного

разбирательства в первой инстанции. Можно говорить и о дифференциации формы доказательственной деятельности в зависимости от особенностей процедуры судебного разбирательства: в общей форме, при особом порядке принятия судебного решения, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Форма доказательственной деятельности образуется на основании совокупности таких элементов, как:

- цель и задачи деятельности;
- средства, доступные субъекту деятельности для достижения цели, включая полномочия субъекта;
- процедура деятельности, включая механизмы реализации полномочий, сроки деятельности, средства обеспечения законности и др.;
- условия реализации деятельности, определяемые особенностями стадий уголовного судопроизводства, специальными правилами, предусмотренными законодателем (например, производство в отношении предпринимателей)

С учетом указанных элементов может быть сформирована теоретическая форма или модель доказательственной деятельности судьи в досудебных стадиях.

Формы доказательственной деятельности судьи в условиях досудебных стадий уголовного судопроизводства также имеют существенные отличия. Например, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ или ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий или применении некоторых мер пресечения, полагаем, протекает в различных формах доказательственной деятельности.

Таким образом, подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Доказывание и доказательственная деятельность представляют собой два самостоятельных теоретических понятия, обладающих существенными отличительными признаками. Понятие доказывания имеет устоявшееся в науке уголовного процесса определение.

Доказательственная деятельность представляется в виде совокупности действий и решений участников уголовного судопроизводства, основанных на правовых положениях (законодательных и подзаконных),

направленных на выявление, установление, опровержение фактов совершенного преступления, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, в том числе в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, не только уголовно-процессуальными, но и иными средствами и способами.

2. По своему содержанию доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве шире уголовно-процессуального доказывания и включает не только деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, но также подготовительный и организационный, обеспечительный элементы. При этом применительно к отдельным участникам уголовного судопроизводства доказательственная деятельность может не иметь определенных элементов, например, потерпевший, защитник не собирают доказательства, но осуществляют доказательственную деятельность в иных формах.

3. Формы доказательственной деятельности представляют собой отдельные, в различной степени законодательно регламентированные процедуры, отличающиеся особенностями, обусловленными целью и задачами деятельности, процессуальным статусом субъекта этой деятельности, стадией уголовного судопроизводства и рассматриваемыми вопросами.

4. Доказательственная деятельность судьи – это совокупность процессуальных действий и решений, направленная на достижение такой цели как постановление законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения и связанных с ней задач, осуществляемая исключительно средствами и способами, установленными уголовно-процессуальным законом.

Формы этой деятельности характеризуются законодательным определением принципов и частных правил осуществления, их вариативностью в зависимости от стадии и разрешаемых судьей вопросов, выполнением судьей всех предписаний уголовно-процессуального закона в части определения доказательств, предмета и пределов доказывания.

Список цитируемой литературы:

1. Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика

The list of the quoted literature:

1. Avilov A.V. Special procedural status and competence of the court as a subject of the duty of proof // Theory and practice

- общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178–181.
2. Давлетов А.А. основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург. 1997.
3. Захохов З.Ю. Формы использования специальных знаний при формировании заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 2. С. 116–118.
4. Зубенко С.В., Колдин В.Я., Нисов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 77-83.
5. Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практич. конф. Курск. 2016. С. 132-142.
6. Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 143–151.
7. Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пос. Челябинск. 2006.
8. Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб., 2005.
9. Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар. 2013.
10. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
11. Терехова Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 136- 140.
12. Хмыров А.А. Теория доказывания: учеб. пос. Краснодар. 2006.
13. Шахбанова Х.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пос. (курс лекций). Махачкала. 2011.
14. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М., 2014.
15. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования М., 2008.
- of General development. Electronic periodical. 2010. № 3. P. 178-18.
2. Davletov A.A. foundations of the criminal procedural knowledge. Yekaterinburg. 1997.
3. Zakhokhov Z.Y. Forms of using special knowledge in forming the conclusion and testimony of a specialist in criminal proceedings // Business in law. Economic and legal journal. 2011. no. 2. P. 116-118.
4. Zubenko S.V., Koldin V.Y., Nisov V.A. Formation of the legal regime of information of procedural proof // Russian justice. 2009. №. 10 (42). P. 77-83.
5. Karyakin E.A. On the issue of equality of the parties to the prosecution and defense in judicial evidence: a view through the prism of "art-bitral "activity of the court // Justice and equality in criminal proceedings: materials vseros. scientific-practical Conf. Kursk. 2016. P. 132-142.
6. Kombarova E.L. Features of evidentiary activity performed by the court during the preliminary hearing of criminal cases // Judicial power and criminal procedure, 2016. № 1. P. 143-151.
7. Kudryavtseva A.V. Theory of proof in the legal process: textbook. stipend. Chelyabinsk. 2006.
8. Novik V.V. Evidentiary activity and formation of proofs: lecture notes. Saint Petersburg, 2005.
9. Sementsov V.A. Formation of evidence in the structure of criminal procedural evidence: Election. articles on criminal procedure. Krasnodar. 2013.
10. Syskov V.L. Evidentiary activity of the first instance court in criminal cases abstract ... Candidate of Law. Chelyabinsk, 2006.
11. Terekhova L.A. Special knowledge in evidentiary activity // Bulletin of Omsk University. Series «Law». 2014. № 4 (41). P. 136-140.
12. Khmyrov A.A. Theory of proof: textbook. stipend. Krasnodar. 2006.
13. Shakhbanova H.M. Evidence and proof in criminal proceedings: study. pos. (course of lectures). Makhachkala. 2011.
14. Shafer S.A. Proofs and proofs on corner cases: problems of theory and legal regulation: monogramm. M., 2014.
15. Shafer S. A. Proofs and proof in corner cases: problems of theory and legal regulation. M., 2008.